"Так, так, так, что у нас здесь?" Гарри услышал голос у себя в голове. Ему потребовалось пару мгновений, чтобы понять, что на самом деле с ним общалась Распределяющая шляпа. "Должен сказать, это довольно неожиданно, мистер Поттер. Тебя не ждали раньше следующего года. Но, несмотря ни на что, сейчас ты здесь, и я должен разобраться с тобой. - Шляпа помолчала секунду или две, прежде чем продолжить. "Хм..." - сказало оно. "Сложно, довольно, очень сложно. С другой стороны, чего еще я должен был ожидать от такого уникального человека, как вы, мистер Поттер.

"Простите?" Предложил зеленоглазый мальчик.

- Я вижу в тебе много смелости. - продолжила Шляпа, очевидно, проигнорировав его извинения. - А также острый ум и немалый талант. Ты также не боишься тяжелой работы... И еще есть эта приятная жажда проявить себя... Да, вы определенно один из самых интересных студентов, которых я отбирал за многие годы, мистер Поттер.

- Итак... На какой факультет вы собираетесь меня перевести? - спросил Гарри. Он чувствовал, что все в Большом зале смотрят на него, и это чувство ему не нравилось.

"Что ж..." - сказала Распределяющая шляпа. "Хотя Хельга, безусловно, ценила в своих учениках трудолюбие, преданность она ценила еще больше. И, по крайней мере, в этот самый момент, вы верны только себе, мистер Поттер. - Что ж, зеленоглазый волшебник фыркнул, у него определенно не было преданности Дурслям. "Действительно, Хаффлпафф, возможно, не самый лучший факультет для тебя, даже если у тебя там есть потенциал". Через мгновение Шляпа продолжила: "Точно так же, несмотря на твой острый ум, Равенкло тоже может тебе не подойти".

"Почему бы и нет?" Гарри спросил.

"Видите ли, Ровена и те, кто следует ее учению, рассматривают знания как великое сокровище, нечто, что само по себе имеет огромную ценность. Вы, однако, рассматриваете знания просто как инструмент, который вам нужен для достижения ваших целей. Это больше соответствует взглядам Салазара. - объяснила Шляпа.

- Значит, вы переводите меня в Слизерин? Поинтересовался юный Поттер.

"Если ты этого хочешь". - ответил магический артефакт, в данный момент сидящий у него на макушке. "Действительно, ты мог бы стать великим, знаешь, все это здесь, в твоей голове, и Слизерин поможет тебе на пути к величию, в этом нет сомнений. Но ты также обладаешь мужеством, которое Годрику так нравилось видеть в своих учениках. Гриффиндор был бы прекрасным выбором и для тебя.

"А-ты хочешь сказать, что я могу выбрать, на какой факультет я поступлю?" - удивленно спросил Гарри. "Я имею в виду... Разве это не твоя работа - сортировать студентов?" Шляпа ответила со смехом.

"Действительно, это так. Однако, когда кто-то хорошо вписывается в несколько домов, я позволяю этому студенту высказать свои предпочтения. В конце концов, понравилось бы вам застрять в доме, который вам не нравится, на семь лет?" Зеленоглазый волшебник, безусловно, согласился с тем, что обучение в школе магии доставит массу удовольствия. "Итак, да, я позволю вам проголосовать за то, на какой факультет вы хотите поступить". Но на данный момент у Гарри не было предпочтений ни к Гриффиндору, ни к Слизерину. И Шляпа, по-видимому, почувствовала это. "Не можешь сам решить, куда хочешь пойти, да? Тем не менее, у тебя есть жажда проявить себя. И какой факультет лучше поможет тебе достичь твоего

величия, чем..." "Слизерин!" Последнее слово было произнесено так, чтобы слышали все в Большом зале.

И во второй раз за сегодняшний вечер весь Большой зал погрузился в полную тишину. Ни студенты, ни профессора не могли поверить, что Мальчик-который-выжил и предполагаемое дитя Света попал в змеиную яму. Тем не менее, изменения герба на мантии мистера Поттера и его галстука ясно показали, что его действительно только что определили в Слизерин.

Члены дома Змея были первыми, кто оправился от этого сюрприза, и хотя многие из них предпочли бы, чтобы Поттера разобрали где-нибудь в другом месте, они все равно поаплодировали ему. К которому вскоре присоединились студенты из других факультетов и даже профессора, хотя многие из них сделали это чисто рефлекторно.

Гарри, тем временем, снял Распределяющую шляпу и, не обращая внимания на взгляды, которые он снова получал, направился к столу, за которым сидели его новые соседи по дому...

***

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор делал все возможное, чтобы сохранить свою обычную добрую дедушкину улыбку, несмотря на события, которые происходили у него на глазах, и благодаря десятилетиям тренировок в искусстве разума он почти преуспел в этой задаче. Почти. Два сильных потрясения, которые он только что пережил, все еще были немного непосильны для его старого сердца.

Гарри Поттер не должен был поступать в Хогвартс в этом году. Не только мальчик был слишком мал, но и школа была не готова к его приему. Действительно, Гарри нуждался в особом руководстве, чтобы исполнить определенное пророчество и, наконец, покончить с Темным лордом Волдемортом. И престарелый директор школы пока не был готов дать ему такое руководство. Хотя, по мнению Дамблдора, еще не все было потеряно на этом фронте: хотя неожиданное прибытие юного Поттера на год раньше положенного срока и бросило песок в колеса его планам относительно мальчика, эти планы были достаточно гибкими, чтобы их можно было легко изменить, чтобы учесть это экстраординарное событие. К тому же, подумал Альбус, позволить Гарри в полной мере насладиться своим первым годом в Хогвартсе было бы неплохой идеей, даже учитывая постоянную угрозу возвращения Волдеморта.

Гораздо хуже, чем раннее прибытие Гарри, было его распределение. Мальчик не должен был попасть в Слизерин. И хотя Дамблдор прекрасно понимал, что попадание в этот факультет автоматически не превращает человека во зло или что-то в этом роде, не все на Светлой стороне разделяли это убеждение. Гарри определенно понадобятся союзники в его борьбе с Волдемортом, и попадание в "дом темных волшебников" не принесло ему никакой поддержки со стороны светлых семей.

Затем был тот факт, что Гарри проведет следующие семь лет вместе с детьми тех, кто сражался за Волдеморта во время Кровавой войны. Оставалось только надеяться, что эти дети не были отравлены темными верованиями своих родителей и не будут искать возмездия за то, что случилось с хозяином их родителей в роковую ночь Хэллоуина.

***

Северус Снейп тоже был сильно удивлен событиями, произошедшими во время церемонии сортировки. Отродье Поттеров каким-то образом вошло в его жизнь на целый год раньше, чем ожидалось. И, что еще хуже, у сопляка хватило наглости попасть на сортировку в его дом! Это означало, что он даже не мог ненавидеть мальчика так, как ему на самом деле хотелось, и ему

придется защищать его на публике...

Отбросив в сторону свою ненависть к заклятому врагу со школьного двора и ко всему, что непосредственно с ним связано, Северус попытался беспристрастно изучить своего нового подопечного. Не многие по-настоящему верили в его профессионализм как учителя и главы дома, и он, конечно, не сильно помог своему имиджу, но будь он проклят, если позволит одной из своих змей пострадать из-за собственной небрежности или личных чувств. И хотя ему было нелегко забыть образ Джеймса Поттера, который преследовал его с того момента, как он увидел Гарри, Северусу это удалось. Он не зря был хозяином своего разума!

И он не был особенно доволен тем, что увидел. Между его собственным жестоким отцом и рядом его подопечных, которые страдали от жестокого обращения со стороны своих семей, мастер зелий Хогвартса мог довольно ясно видеть, что у Поттера было не идеальное детство. К счастью, не было похоже, что мальчику было по-настоящему плохо, но он определенно не вырос принцем. Что он мог поделать с этой ситуацией? И что он на самом деле хотел с этим сделать?

Немного поразмыслив, Северус решил, что ему следует попросить домашних эльфов тайно дать мальчику – Гарри – зелья, необходимые для лечения его недоедания и всех связанных с ним проблем со здоровьем. Он также был бы рядом с мальчиком, но только в том случае, если бы тот пришел к нему с просьбой о помощи: он не был няней и не стал бы следить за каждым шагом сопляка, чтобы волшебным образом решить все его проблемы.

***

Там, внизу, среди учеников, которых еще предстояло распределить, Минерва Макгонагалл тоже была сильно шокирована решением, которое только что приняла Распределяющая шляпа. Как и многие другие, она думала, что юный Гарри станет гриффиндорцем, как и его родители. Тем не менее, было решено, что Слизерин - лучшее место для него. Это заставило преподавательницу трансфигурации задуматься, какие еще вещи, которые она слышала о ребенке Джеймса и Лили, на самом деле были ложью.

Дамблдор неоднократно утверждал, что у Дурслей Гарри был в безопасности и о нем хорошо заботились, но теперь, когда она увидела мальчика, Минерва не была уверена, что больше верит этим утверждениям – он выглядел слишком маленьким даже для десятилетнего ребенка. Это заставило стерна еще раз усомниться в том, были ли эти магглы подходящими опекунами для него.

Внезапно в ее голове возник коварный и неприятный вопрос: действительно ли Гарри способен стать тем столпом Света, каким его ожидали увидеть волшебники и ведьмы Великобритании? Или он просто рассыплется и падет под тяжестью их ожиданий? И она просто отказывалась думать о том, что произойдет, если Гарри будет развращен порочными идеалами темных семей.

Едва уловимый кашель Дамблдора предупредил ее о том, что она снова отключилась. Мастерица Трансфигурации благодарно кивнула ему и глубоко вздохнула, изо всех сил стараясь очистить свой разум от ненужных мыслей и сосредоточиться на текущей задаче: церемония сортировки еще не закончилась, и первокурсники все еще ждали своей очереди под Распределяющей шляпой. Издав едва слышный вздох, она прочла следующее имя из списка...

***

Как только все новые ученики были распределены, профессор Макгонагалл унесла

Распределяющую шляпу и табурет. Тем временем директор Дамблдор встал со своего похожего на трон кресла и обратился к студентам:

"Добро пожаловать, добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы представить нашего нового профессора защиты от темных искусств, миссис Кэтрин Армстронг, которая любезно согласилась занять эту должность". Взглянув на учительский стол, Гарри увидел миловидную голубоглазую блондинку, которой на вид было под тридцать. Студентам в Большом зале она, похоже, понравилась, и они громко и продолжительно зааплодировали.

"Ты думаешь, она продержится больше года?" Слизеринец постарше, сидевший через пару мест от Гарри, спросил своего друга. Другой мальчик пожал плечами, что заставило первого вздохнуть. "Пять профессоров за пять лет... Надеюсь, это не помешает мне получить свою СОВУ в ЗОТИ".

"Ах..." - выдохнул Гарри, чрезвычайно нервничая из-за того, что задавал вопрос ученику постарше. "Вы говорите, у вас каждый год был другой профессор?" По-видимому, ему не стоило слишком беспокоиться, поскольку подросток оказался немного дружелюбнее, чем можно было предположить по его внешнему виду.

“да”. Он ответил. "Говорят, что сама должность проклята; ни одному профессору с шестидесятых годов не удавалось продержаться больше полутора лет". Старший мальчик покачал головой. "И поскольку каждый профессор следует личному учебному плану, подготовка к стандартизированным магическим экзаменам – совам для тех, кто учится на моем курсе, и ЖАБА для семикурсников – такая заноза в заднице".

"Понятно..." - ответил Гарри, понятия не имея, что об этом думать. Тем временем Дамблдор закончил свою приветственную речь, и пир начался. Золотые блюда перед юным Поттером теперь были заставлены всевозможной едой. Казалось, там было практически все, что только можно придумать, от ростбифа до рыбы с жареной картошкой. И внезапно Гарри понял, что он действительно очень голоден. Поэтому, не теряя времени, он положил себе на тарелку всего, что было под рукой, и начал есть.

***

Как только пир закончился, директор Дамблдор снова поднялся на ноги, отчего гудящий от болтовни зал затих.

"Кхм". Сказал пожилой волшебник. "Еще несколько слов теперь, когда мы все накормлены и напоены. У меня есть для вас несколько предупреждений о начале семестра."После небольшой паузы он продолжил: "Первокурсники должны помнить, что лес на территории школы запрещен. Некоторым старшеклассникам тоже не мешало бы запомнить это". - Сказал Дамблдор, в то время как его сверкающие глаза метнулись в сторону гриффиндорского стола. Затем он объявил, что отборочные соревнования по квиддичу состоятся через две недели, что заставило многих студентов начать взволнованно говорить об игре и командах факультетов.

Наконец, всех попросили спеть школьную песню, из-за чего улыбки других учителей стали заметно натянутыми, в то время как многие ученики раздраженно застонали. И как только Гарри увидел слова этой песни, он понял их реакцию – песня была... по меньшей мере, не очень хорошей. И, что было еще хуже, не было заданной мелодии, и каждый мог выбрать ту, которую хотел... Излишне говорить, что конечным результатом была какофония, хотя престарелый директор, казалось, этого не замечал.

"Ах, музыка", - сказал он, вытирая глаза, как только стихли (вынужденные) аплодисменты. "Волшебство, превосходящее все, что мы здесь делаем! А теперь пора спать. Бегом!" Почти сразу же префекты Слизерина поднялись со своих мест и заняли свободное место в конце стола.

"Первокурсники, соберитесь здесь!" Мужчина–префект - крупный и дородный семикурсник с коротко остриженными каштановыми волосами – позвал соответствующим образом раскатистым голосом. К счастью, его коллега-женщина была далеко не такой страшной, хотя и не выглядела воплощением дружелюбия со своими холодными аристократическими чертами лица... Как только все тринадцать первокурсников Слизерина собрались вокруг старост, мужчина заговорил снова: "Сейчас мы проводим вас в общую комнату Слизерина. Пожалуйста, следуйте за нами".

"И, пожалуйста, постарайтесь запомнить маршрут, по которому мы пойдем. Завтра утром мы проводим вас в Большой зал на завтрак, но после этого вы будете предоставлены сами себе". Добавила женщина-префект, когда группа направилась к дверям Большого зала. Оказавшись снаружи, они прошли мимо Парадной лестницы и вошли в подземелья.

Гарри сразу заметил, что, в отличие от ярко освещенных и заполненных многочисленными портретами залов наверху, коридоры подземелья были освещены довольно тускло, а стены из темного камня были в основном голыми. Более того, по мере того, как они углублялись в похожие на лабиринты подземелья, юный Поттер заметил, что стены становятся немного влажными. Это было почти так, как если бы туннели, по которым они шли, вели под Черным озером... И зеленоглазый мальчик не был уверен, что ему нравится мысль о тысячах тонн воды, покоящихся у него над головой. Тем не менее, если там будет несколько окон, выходящих на озеро, вид определенно будет фантастическим.

Еще пара минут ходьбы, и старосты остановились перед небольшим участком голой стены, расположенным между двумя книжными шкафами с подделками старых фолиантов и свитков.

"Здесь находится вход в общую комнату Слизерина". Сказал префект мужского пола. "Чтобы войти, вам нужно будет произнести правильный пароль. Убедитесь, что вы хорошо запомнили его, когда мы сообщим его вам через минуту. И убедитесь, что вы держите пароль в секрете от тех, кто не принадлежит к благородному дому Слизерин. Если вы этого не сделаете, последствия будут самыми серьезными". Он угрожал первокурсникам, стоявшим перед ним.

"Мощь магии". Затем сказала женщина-префект. Мгновение спустя потайная каменная дверь скользнула в сторону, открывая короткий проход, ведущий непосредственно в общую комнату.

И что это была за комната! Это было очень большое низкое подземное помещение, освещенное множеством круглых зеленоватых ламп, свисавших с потолка на коротких цепях. Сам потолок поддерживался двумя рядами колонн и был спроектирован так, чтобы выглядеть как потолок пещеры, дополненный сталактитами судьбы. Стены были облицованы необработанным камнем и украшены гобеленами с изображением приключений знаменитых средневековых слизеринцев. Там же было большое панорамное окно, позволяющее наблюдать за жизнью в Черном озере... В дальнем углу комнаты висел портрет основателя факультета, самого Салазара Слизерина. Хотя, по словам старост, этот портрет никогда ни с кем не разговаривал... В комнате было много черных и темно-зеленых кожаных диванов с низкими спинками, обитых пуговицами, некоторые из которых были заняты студентами постарше.

"Добро пожаловать в общую комнату Слизерина". Сказал префект-мужчина. "Вся важная информация будет размещена на доске объявлений. Убедитесь, что вы регулярно

просматриваете ее". Сказал он, кивая в сторону вышеупомянутой доски объявлений. "Каждому из вас была предоставлена небольшая личная комната, и эти комнаты будут вашими до тех пор, пока вы не закончите Хогвартс. В комнатах есть некоторые чары и обереги, обеспечивающие ваш комфорт и уединение, и вам разрешено добавлять свои собственные. Ваши вещи были привезены с поезда и ждут вас в ваших комнатах. Но прежде чем вам разрешат пойти туда и удалиться на ночь, наш декан факультета, профессор Северус Снейп, хотел бы поговорить с вами.

Как раз в этот момент вышеупомянутый мастер зелий вошел в общую комнату, его черный плащ драматично развевался позади него.

http://tl.rulate.ru/book/92789/3546797